

ИДИТЕ, СКАЖИТЕ

МОИМ УЧЕНИКАМ

 Прийти сегодня рано утром в дом Божий и поклоняться нашему Господу, нашему воскресшему Христу, это, конечно, честь. Ну, был... Я совсем недавно приехал. Вчера вечером было чудесное миссионерское собрание, слёт, проповедовали до самой полуночи. И сегодня утром встал на поклонение нашему Господу Иисусу Христу. Как замечательно — сойтись вместе, встретиться!

² Как только что говорил брат Том, сегодняшний день — день Его доказательства, кто Он. Умереть может любой, но для воскресения нужен Бог. В Своей жизни, Он напоминал Бога: Он проповедовал, как Бог, Он исцелял, как Бог, Он действовал, как Бог. Он был Богом. И утром на Пасху Он доказал, что Он Бог. Он был не просто человеком. Это был не пророк, хотя Он был Пророком. Он был добропорядочным человеком, однако Он был не просто добропорядочным. Он был Богом. И, так что, этот день напоминает о Его воскресении, что Он это доказал.

³ Если сегодня утром поехали и побывали бы у реки Ганг, обнаружили бы матерей, приносящих в жертву аллигаторам, крокодилам, своих маленьких детей, бросают их в пасть. Это ли не искренность? Берут своих пухленьких малышей, и бросают их туда, чтобы размолоти крокодилы. Это глубокая искренность.

⁴ Если бы мы проехали по Индии сегодня, вдоль улиц обнаружили бы многих, лежащих на шипах, идущих по огню и как-то истязающих себя. Некоторые, конечно, просто устраивают представления, потому что это ради туристов. Но далеко внутри страны там люди действительно лежат, уродуя себя, с мыслью обрести покой и мир, молится—молятся Мухаммеду.

⁵ Жалко было видеть, по дороге на Голгофу, в городе... вернее, за городом Иерусалимом. Под кучей травы, которую принесла сама, на той земле распятия, на мусульманском кладбище лежала женщина, со старым куском чёрного хлеба. Лежала там много дней, убиваясь о душе умершего родственника, прямо на земле, где стоял крест. И представить, в каком язычестве сегодня этот мир!

⁶ Недавно разговаривали с братом Гадусом, только что вернулся из Китая. Он сказал: “Брат Бранхам, какие страсти в Китае”. Сказал: “Некоторые целых четыре года не стригут

ногти, что они загнулись назад до кистей рук, не опускают руку. Говорят: ‘Не отстригу, пока ты не дашь мир душе моей, великий Будда’”.

⁷ И—а ещё, многим маленьким детям в юном возрасте ломают ступни ног с внутренней стороны, вот *так*, и всю жизнь ходят в туфлях чуть ли не второго или третьего размера, крошечные, короткие ступни ног, потому что это жертва какому-то языческому богу.

⁸ Я посетил могилы практически всех основателей религии: Мухаммеда и также могилу Будды и Конфуция, и многих философов.

⁹ Но сегодня, превыше всего, мы, христиане, можем запрокинуть голову и спеть: “Он жив, Он жив, Христос живёт вовек. Хотите знать, живёт Он где? — Живёт Он во мне”. И у нас сегодня есть пустая могила.

¹⁰ Года два назад очень рано утром я шёл к могиле на кладбище Уолнат-Ридж отнести цветы на могилу умершей матери моего маленького сына, и его младшей сестры, лежащей у неё в руках. И пока несли горшочек с цветами, малыш, плача всхлипнул дважды или трижды. Мы встали на колени, сняли шляпы и положили их на могилу, сбоку от могилы. И я поднял руку, и обнял его.

¹¹ Я сказал: “Билли, там твоя мать и младшая сестра. Там внизу лежит их тела. Их души в Присутствии Бога. Но сегодня за океаном есть пустая могила, это памятник для всех христиан. Он жив”. Он жив. Вот фундаментальное основание нашей—нашей христианской веры, что сегодня Иисус Христос жив.

¹² Так вот, как написали в газете. . . И вот, здесь, в Скинии, обычно на Пасхальном служении на рассвете, мы обычно споём песню или две, и большая часть времени. . . Если вдруг у нас гости, ну, основная часть времени посвящается Слову. Мы твёрдо верим Слову Бога. И, думаю, фундаментально вот правильный подход и состояние. И сегодня хочу затронуть несколько жизненно важных вещей: воскресение, несколько фундаментальных вопросов. И я сам, когда я продвигаюсь, хочу бегло записать некоторые вещи.

¹³ Во-первых, давайте в Писании откроем 24-ю главу от Матфея, или, вернее, 22-ю главу, и начнём с 41-го стиха. Я хочу из Писания прочесть отрывок, потом перейти к воскресению. Здесь моя тема служения сегодня утром. “Когда же собрались фарисеи. . .” Прошу прощения. Открыл не то место для прочтения отрывка. Это—это 23-я глава Матфея, кажется. . . Одну минуту. Простите за это, приехал поздно вчера вечером, а сегодня утром толком не записал, где найти этот отрывок из Писания. О, да.

...пойдите, скажите моим ученикам, что Я встречу их в Галилее...

¹⁴ Хорошо, господа. Здесь Иисус Христос, Сын Бога, после Своего воскресения даёт поручение этим несчастным женщинам, что Он должен был... что Он сделает. Ему нужно было сказать им, что Он, как обещал, Он встретит их в Галилее, куда Он—Он должен был прийти, и что Он с ними будет всегда.

¹⁵ Сейчас, в 28-й главе Матфея, вернее, и, начиная с 7-го стиха, мы читаем.

И пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых, и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам.

¹⁶ Эту весть Ангел возвестил женщинам, Марии и... двум Мариям. Это было на... первое Пасхальное утро, прозвучали замечательные известия.

¹⁷ Когда Он жил здесь, на земле, Он ходил, как Человек, Он выглядел, как Человек. Внешне Он—Он был полностью как Человек, но внутри Он был больше, чем род человеческий. Это был Эммануил. Сегодня — память о величайшем событии из всех, бывших в этом мире. Кроме этого Человека, Христа Иисуса, больше не было такого, Кто сказал бы: “Имею власть отдать Мою жизнь, и имею власть опять принять её”.

¹⁸ Конфуций, да, и Мухаммед, и Будда, многие другие, были великими философами, но когда они умерли, здесь всё стало ясно. Их не стало навсегда. Их похоронили, и это... на этом всё закончилось.

¹⁹ Но этот Человек обладал силой отдать Свою жизнь и опять её принять. Единственный Человек, кто это сделал, вообще Единственный, сделавший, доказавший, что Ему это под силу.

²⁰ И, вот, смерть страшила человека во все века. Каждый, пришедший в этот мир, всегда боялся смерти. Великие... Приходили Наполеоны, Гитлеры, и так далее, но все сникали в смертный час. Я слышал, как люди говорили и гордились откровенным богохульством, но только приближалась смерть, все они трусливо сникали.

²¹ Как Боб Ингерсолл, знаменитый безбожник, когда вынул свои часы, и протянул их своим родственникам, и сказал: “Если есть Бог, я через минуту умру по стрелке этих часов”. Потом, когда прошла минута, он не умер. Он разразился громким “ха-ха”, и потоком слов, и сказал: “Видите, никакого Бога нет”. Но когда...

²² Конечно, всё это лишь для исполнения Писания. В Писании сказано это, что “в последние дни появятся ругатели”, и вот они.

23 Так что он сказал: “Ну вот, видите, Бога нет”. Но умирая в больничной палате, где собрались многие, чтобы посмотреть, что будет, он закричал: “О, Боже, смилуйся над моей душой!”

24 Мой отец был очень личным другом...то есть, не близким другом, вернее, одному известному безбожнику. И он сказал: “Бога нет”. Он поносил Бога, на чём свет стоит. Его жена запрягала телегу и ехала в церковь, а он в воскресенье брал и пахал под кукурузу и так далее, чтобы только показать, что Бога нет.

25 Однажды он только убрал пшеницу и всю сложил в копны, её ударила молния, сожгла её. Он вышел туда и поднял свою руку, и поносил Бога на чём свет стоит. И за этим занятием молния ударила в хлев, где были несколько хороших скаковых коней, и они все погибли.

26 И через несколько недель после этого он слёг с температурой от брюшного тифа, и умер, а мой папа помогал удерживать его в кровати. И он кричал и плакал, от бесов, обматывавших его цепями, гнавшихся за ним и так далее. И когда пришло время умирать, он созвал семью, маленьких детей. Он сказал: “Не идите папиным путём. Идите маминым путём, потому что это единственный путь Жизни”.

27 У меня дома есть книга, где приведены факты из жизни многих выдающихся людей, например, великие...одна из великих королей Англии, и некоторых других. Коснувшись смерти, они кричали и плакали.

28 Королева Англии Елизавета сказала: “Вот бы мне только...Отдала бы королевство за пять минут жизни, чтобы покаяться, и сердце привести в правильные взаимоотношения с Богом”.

29 Ещё один великий известный человек сказал: “Я выхожу во тьму. Я не знаю, куда иду. Я мог бы...”

30 И слова ещё одного известного атеиста, и сказал: “Там словно две стены, и я кричал, и, — сказал, — только эхо от стены до стены”. Вот и всё, что он услышал. Он откладывал день спасения, пока не стало слишком поздно.

31 Потом я думаю о великих известных людях, умерших, веруя нашему Господу Иисусу Христу и Его воскресению. Я думаю, вот, о Д. Л. Муди, о его смерти, это о многом говорит. “Какая это смерть?” Он сказал: “Это день моей коронации”. И вспомнил, когда—о Джоне Уэсли, когда он умирал. Когда застрелили Авраама Линкольна, и умер от потери крови, лёжа в доме.

32 Недавно был в музее в Иллинойсе. Заметил там пожилого негра с ободком волос вокруг головы, рассматривающего всё. И вдруг он остановился, и по его щекам побежали слёзы. Он отошёл назад и стал молиться. Я несколько минут

наблюдал за ним. Я тоже делал осмотр, ну и подошёл, и сказал: “Дядюшка, в чём дело? Я заметил, вы молитесь”.

Он сказал: “Посмотри, что там лежит”.

33 Ну, я посмотрел, что там лежит, и увидел только какую-то одежду. И он сказал. . . Я сказал: “Там только одежда”.

34 “Но, — сказал, — посмотрите, сэр”. Он сказал: “Под моим пиджаком след от ремня раба”. Он сказал: “А вон там — кровь Авраама Линкольна”. Он сказал: “Потребовалась кровь Авраама Линкольна, чтобы с меня снять тот ремень раба”.

35 Я подумал: “Если для негра так дорога кровь Авраама Линкольна, потому что она сняла ремень раба, что должна для верующего значить Кровь Иисуса Христа, когда мы оглядываемся на Голгофу, и видим там, что Он с наших сердец снял ремень раба греха и освободил нас”, — о чём мы говорили последние несколько вечеров. Вот какая в Ней разница!

36 Авраам Линкольн, когда он умирал, для него было всё кончено. И когда он. . .но когда его застрелили в этом большом кафедральном соборе, и он на своей постели умирал, он сказал: “Поверните меня лицом к закату солнца”. Солнце садилось вечером. Линкольн дышал, и в лёгких булькала кровь. Он всегда доверял Богу. Он сказал: “Поднимите мои руки вверх”. И он поднял его руку. Он сказал: “Отче наш, Сущий на Небесах, да святится Имя Твоё”, — когда он склонил голову и испустил дух.

37 Поль Редер, мой близкий друг, автор моей основной песни, *Верь, только верь*, когда он умирал, он только оперся своим плечом, головой о плечо моего управляющего, мистера Бакстера. Это был замечательный, доблестный человек, обошедший моря и за морями, и так далее, и кое в чём запутался, и возникла неуверенность по поводу некоторых фундаментальных понятий, и беспокойство из-за проповеди довело его до смерти. И умирая, он лежал в комнате, и уже был при смерти, приближался конец.

38 И вот настоящая победа человека. Многие помнят Поля, что это был большой шутник. Туда пригласили квартет из небольшого Библейского института Муди. И шторы на окнах полностью опустили, когда он уходил. Он приподнялся, посмотрел. Покачал головой, и сказал: “Кто умирает, вы или я?” Сказал: “Поднимите шторы, и спойте несколько хороших, живых евангельских песен о воскресении”.

39 И когда они запели, он сказал: “Где Лука, мой брат?”

40 Привели его брата. Лука ездил с ним, ну, как мой сын ездит со мной. Лука был в соседней комнате, плакал. Лука вошёл, огромный широкоплечий мужчина, вы, вероятно, знаете его. Он и Мама Санди и все остальные были там.

41 Он оглянулся, взял Луку за руку, сказал: “Лука, мы прошли вместе долгий путь. Но, подумай о том, что через пять минут я буду стоять в Присутствии Иисуса Христа, одетый в Его праведность”.

Жизнь героев и великих
Подает и нам пример,
Что и мы в песках эпохи
Можем свой оставить след.
След, увидевши который,
Кто-то свергнет гнёт греха,
Чей корабль разбили волны —
Вновь поднимет паруса.

42 Вспоминаю *Псалом жизни* великого английского поэта Лонгфелло, когда он его написал. Я стоял у его могилы, несколько месяцев назад. Я думал, какую замечательную поэзию он дал этому миру, и я. . . Этот *Псалом жизни* один из моих любимых. Смерть всегда приносила страх. Человек её боялся от самого начала. Человек боялся смерти ещё от сада Эдема.

43 Вспоминается великий пророк, Иов, момент, когда он сидел, и знал, что умирает. Он там затронул замечательную проповедь, которую можно извлечь из Иова 14. Как он наблюдал за цветами, как они умирали и снова воскресали. Как он наблюдал за деревьями, если ему придёт конец: ломается, его ломает ветер. “В смерти, однако, оно снова живёт”, — он сказал. “Лишь почуяло воду — он сказал, — оно оживает”. Мы наблюдаем за нашими—нашими животными и так далее, как они живут и умирают. Всёдвигающееся, когда умирает, оно уже не оживает.

44 Так что Иов недоумевал, как же это, что Бог берёт цветок и даёт ему ожить, а он сам не мог ожить. Он сказал: “Да, человек умирает, он распадается, и где он?” Он сказал: “В чести ли его дети, он не знает”. Потом он сказал: “О, чтобы Ты сокрыл меня в преисподней, чтобы Ты укрывал, пока не пройдёт гнев Твой. Ты положил мне срок и узы, и я не могу перейти. Но если Ты просто укроешь меня до дня, когда Твой гнев. . .”

45 Прямо посреди своего бедствия, прямо пока был самый тёмный час, именно в тот великий критический момент, тогда пришёл незаметный Елиуй, и начал с ним разговаривать, говоря ему, что цветок не согрешил, что это он согрешил, и что будет воскресение. “Однажды будет Праведник, Кто придёт, принесёт примирение этому миру, и в облике Бога сделается по образу человека. Примет на Себя облик плоти греховной, другими словами, и встанет в проломе между яростным святым Богом и грешным человеком, и Свои руки положит на их обоих, и проложит путь”.

46 И когда Иов это понял, он увидел воскресение Господа. Он его увидел. Так что, смотрите. Другими словами, Иов пытался понять вот что: “Я знаю, когда человек уходит в прах земной, он просто разлагается и исчезает. Я наблюдал за ним. Он больше не восстанет. Он просто ложится и умирает, и распадается. И где он? Никто не знает, где он. Но я заметил, что другие вещи воскресают из мёртвых, но он — нет”.

47 Потом, когда этот пророк вошёл в Дух, Бог начал ему показывать, что должно будет произойти, что будет Некто, Кто уберёт прочь грех этого мира, и воскреснет. Он увидел воскресение Господа. А потом, мне это нравится, когда подумую. Он сказал, что он встал. Он встряхнулся.

48 Он сидел на куче пепла. Однако! Говоря сегодняшним языком, на его дом свалилась напасть. Все его дети погибли. Все богатства пропали. Здоровье подорвано. И сидит он, христианин, или, верующий, сидит, покинутый. Люди, даже его церковь повернулась к нему спиной. Он сидит там, чешет нарывы.

49 И потом, когда на него сошёл Дух Господа, и он увидел воскресение сегодняшнего утра, вы понимаете, он встал и сказал: “Я знаю, Искупитель мой жив, и в последние дни Он восставит из праха распадающуюся плоть мою сию. И я во плоти узрю Бога, я узрю Его са- . . .” Он знал, что Его увидит в последние дни, потому что будет воскресение, всеобщее воскресение.

50 Думаю о Давиде в старости. Такой великий царь, которому Бог поклялся, что из плодов его чресл произойдёт Христос, воссесть одесную Его. Потом, представляю, как Давид состарился, приближался к концу своего пути, и физической силы совсем не осталась. Он сказал: “Даже плоть моя покоится в уповании, потому что Он не даст Святому Своему увидеть тление, и Он не оставит души Его в аду”. Он предвидел Иисуса, воскресение Христа, и знал, что Его тело не останется в прахе земном, но оно воскреснет.

51 Я думаю об Аврааме тогда в прошлом, когда Бог усадил его и сказал: “Вот, Авраам, ты становишься старым, и ты уже не в том возрасте, вы оба с Саррой. Но, вы не в возрасте деторождения, но Я дам тебе сына обещания”. Потом, как Авраам вышел в путь и пошёл в обетованную землю, и там ожидал времени, прихода этого благословенного, представлявшего Христа Иисуса.

52 И через двадцать пять лет веры этому обещанию, прямо перед исполнением обещания, Бог явился Аврааму и показал ему, через смерть, что Он распнёт Своего Сына, а через воскресение — что Он воскресит Его и даст Ему всё. Когда это уразумеют, тени потерпят поражение, всё, преследовавшее

человека, и смерть, и весь страх, приносимый смертью, потерпит поражение.

53 И Он пожилому Аврааму дал это увидеть наперёд, и Он прошёл через эти части рассечённых животных. Мы как раз несколько недель назад касались, то есть, вернее, на прошлой неделе, или на позапрошлой неделе на наших служениях, о том, как Он этот небольшой белый Свет, который был Богом, прошёл через них, подтверждая клятву завета.

54 И потом превратил и благословил Авраама, и старого человека в сто лет, и женщину в девяносто, обратно сделал молодым мужчиной и молодой женщиной, и родился сын, Исаак. А в нём пришло Семя Авраама. Из Авраа-... Из этого, из Исаака произошёл Давид, из Давида произошёл Христос, от Христа произошло воскресение из мёртвых. Какое славное обещание! Как Бог через века в прообразе наперёд всё это возвестил!

55 Потом, наконец, и как мы взяли в последние несколько дней, как основание, о том, что все люди, все пророки Ветхого Завета, указывали своё место погребения.

56 Сегодня многие пойдут на кладбище, положат цветы на близких, то есть, на их могилы.

57 Посмотрите-ка на это. Все пророки древности, вообще без руководства Писания, как у нас, без всякого Небесного обещания Бога, только руководствуясь Святым Духом. “Мужи древности, движимые Святым Духом, писали Слово Божье”. Каждый из них, умирая, указывал, что хочет погребения в Палестине. Они не хотели... Многие из них умерли не в Палестине, но хотели погребения в Палестине, потому что Бог из Палестины произвёл первые плоды воскресения.

58 Потом, когда следом пришёл Иисус, и с Ним поступили так, как было сказано. Когда Он родился в Вифлееме, Он вошёл через двери конюшни, вышел через смертную казнь. В Свою бытность на земле, Он за Свою жизнь не прошёл и восьмидесяти километров. Он никогда никуда не ходил, был внутри Палестины, однако Послание Его Евангелия прошло до каждого угла и закоулка мира.

59 За Свою жизнь Он не написал ни книги, однако, во всех веках, Книга, написанная о Нём, Библия, была самой продаваемой. И, при том, что у Него вообще не было... Никогда в Своей жизни не ходил в колледж, и, однако, в Его честь построено больше колледжей, чем—чем ради всего, что было на лице земли, или для любого другого имени, то есть, другого человека. И Он вообще не ходил далеко. Он жил скромной, смиренной жизнью. Над Ним насмехались, осмеивали, смеялись.

⁶⁰ И Он сказал, что у Него есть власть отдать Свою жизнь, и власть её принять. Так может бахвалиться кто угодно, любой. Но Он доказал Свою точку зрения, когда Он воскрес утром на Пасху.

⁶¹ Когда Его руки пронзили, и Его—и Его ноги, и в Его бок, и у Него на голове терновый венец. И Он там умер, на Голгофе, умоляя о снисхождении. Когда Он был на земле, Он выглядел как человек, и Он вёл себя как человек. И когда Он умер там, на Голгофе, Он, как человек, умолял о снисхождении.

⁶² Но когда Он воскрес утром на Пасху, Он доказал, что Он был не просто человеком. Он был Богом. У Него была власть отдать Свою жизнь.

⁶³ И вот, утром, во-первых, вся эта небольшая группа учеников была убита горем. Они не понимали, из-за чего всё это. Некоторые из них хотели вернуться обратно к своим рыболовным сетям.

⁶⁴ Так что вот некоторая инсценировка того, что такое смерть, и как до самой нашей христианской религии основатели боялись смерти, как через этих патриархов, которых я сегодня утром упоминал, давались обещания. Сейчас, давайте перейдём прямо к сути, где это.

⁶⁵ Эти незаметные ученики, после того, как они... небольшая группа, которую в начале ненавидели. [Пустое место в записи—Ред.] На этой земле у них было не много друзей.

⁶⁶ И у всякого, служащего Иисусу Христу, на этой земле не будет много друзей. Вам придётся в одиночку стоять на своих убеждениях. Часто придётся оставаться одному, но Он пообещал, что Он будет с вами. “Я пойду с вами до самого конца”.

⁶⁷ И сейчас, пока представляю Его, давайте это рассмотрим. Его не стало, а они думали, потому что Он совершал чудеса. И Он заявлял, что Он ничего от Себя не делал, только то, что Отец показывал Ему. Но Он—Он был чудотворец. И когда Его предали в руки Пилата, откуда они знали, что увидят, как снимут Его одежду, с Божьего Мессии, и выйдет там, и будет побит, и в синяках, и превращён в котлету, и уничиженный, и оплётанный, и даже не открыл Своего рта и не сказал и слова об этом. Это их убило горем.

⁶⁸ Тот самый Человек, Кто вытянул Свою руку и сказал: “Успокойся”, — и ветры и волны подчинились Ему.

⁶⁹ Тот, Кто мог остановить похоронную процессию, и положить Свою руку на гроб, и сказать: “Юноша, тебе говорю, встань”, — и он встал.

⁷⁰ Тот, Кто пошёл в дом огорчённых, где дочь только что умерла, Иаира, незаметный священник, кто отнёс себя к

Иисусу и стал верующим. И Он вошёл, сказал: “Успокойтесь, потому что девица не умерла, она спит”. Конечно, им стало ясно. Конечно, там нечто было. Он вошёл, взял её за руку, посмотрел на неё и сказал: “Девица, тебе говорю, встань”. И девочка, которая была мертва, и её душа ушла, встала на ноги и ожила.

⁷¹ А когда Он шёл к могиле Лазаря, плача как человек, по Его щекам текли слёзы, когда Он там встал и заплакал. И человек, мёртвый четыре дня, и в его теле черви ползали туда-сюда. Но увидеть, как Он вот *так* выпрямил Свою невысокую фигуру, сказал: “Я воскресение и Жизнь. Верующий в Меня, если умрёт, оживёт. Всякий живущий и верующий в Меня не умрёт никогда”.

⁷² Значит, какая у нас надежда сегодня утром о родственниках, при посещении могил! Какой надеждой мы сегодня обладаем в этой смертной плоти, когда Святой Дух свидетельствует: “Он жив! Не умрёт, имеет Жизнь вечную”. Однако тело даже самого святого из нас отнесут к могиле, но они живы внутри. Они где-то живут.

⁷³ Когда Он встал, сказал: “Я воскресение и Жизнь”, — а тот мужчина лежит там. Он сказал: “Уберите камень”. И разложение его тела, тот запах человеческого тела, вы знаете, какой он. Когда подняли, конечно, там пошёл неприятный запах. Но Он проговорил, и сказал: “Лазарь, выйди вон!” И человек, четыре дня мёртвый, встал из могилы.

⁷⁴ Как им видеть Человека с такой силой, висящим на Голгофе, оглушительно осмеянного, с комками плевков солдат, насмежавшихся над Ним, капающими с Его бороды, выдиравших полные горсти бороды из Его лица, и бивших Его по голове, и говоривших: “Пророчествуй, и скажи, кто ударил Тебя!” Когда видели загнанные в Его руки и Его ноги римские гвозди, как они могли представить, что такой Человек умрёт? Потому что Бог требовал суд, и Христос был осужден вместо нас.

⁷⁵ Вот как они разочаровались! Они пошли обратно к рыболовным сетям. Пётр сказал: “Иду ловить рыбу”. Ученики сказали: “И я пойду с тобой”. И действительно пошли. Они были полностью разбиты, разочарованы.

⁷⁶ Вот Его тело сняли, завернули Его в какое-то полотно, и положили Его в могилу.

⁷⁷ И сказали: “Это конец того фанатика”. Это ж весь мир стоял против Него! Они сказали: “Это орущий святой. Это безумец. Он был—Он фанатик, и так далее”.

⁷⁸ А Он сказал, что Он Бог. Он напоминал Его. Он вёл себя, как Он. Он доказал, что Он Бог. Точно.

⁷⁹ Я уж столько раз говорил, как эта женщина сказала. Она сказала: “Он не был с Небес, брат Бранхам”. Женщина из Христианской науки, она сказала: “Он был обычным человеком”. Сказала: “Он был просто человеком”.

⁸⁰ Я сказал: “Он был не просто человеком. Он был Богом”. Я сказал: “Он был или Богом, или обманщиком”.

⁸¹ Она сказала: “Ну, раз Он плакал у могилы Лазаря, Он показал, что Он был именно человеком”.

⁸² Я сказал: “Когда Он плакал, Он плакал как человек. Но когда Он воскресил мёртвого, Он доказал, что Он Бог”. Точно. Я сказал: “Когда Он был голоден, Он хотел есть как человек”.

⁸³ Но вы представляете, чтобы человек, стоял у смоковницы, пытаюсь найти пищу, а через несколько дней взял несколько лепёшек, пару лепёшек, и две или три штуки рыбы, и накормил пять тысяч человек приготовленной рыбой!

⁸⁴ Вы можете представить, чтобы человек, стоявший на Голгофе, висевший там между Небесами и землёй, кричавший: “Жажду, жажду”, — а ведь превращал воду в вино! Сам Творец воды стоял там, просил воды!

⁸⁵ Он за нас стал грехом, чтобы мы обогатились Его бедностью—бедностью. Он, в Своей смерти, Он умер, как грешник, чтобы мы, в нашей смерти, могли умереть сыновьями и дочерьми Божьими.

⁸⁶ Я вспоминаю, как смерть может очень отличаться. Пожилой Папаша Хэй там, когда он умирал, он подозревал своих детей к кровати. И там, он два или три дня лежал в коме. Он через слово говорил: “Ну, дела, благослови душу мою!” Он был полностью... Он подозревал своих детей к кровати. Длинная, белая, спускающаяся борода, он сказал: “Дорогие, благослови душу мою! Вы думали, Папаша Хэй мёртв”. Он сказал: “Я никогда не умру. Потому что Иисус жив, я буду жить также”. И там он благословил каждого из своих детей.

⁸⁷ Сказал: “Поднимите мне руки”. Он не мог поднять рук. И один из его сыновей встал с одной стороны, поднял *ту* руку, другой поднял *ту* руку. Он запел. И взглянув в направлении Небес, он сказал: “О, дивный день, дивный день, когда Господь меня простил! Молиться, ждать Он научил, и радоваться каждый день”. И он закрыл глаза и отошёл встретиться с Богом. Я вам говорю, вот как я хочу отойти. Вот так. Пусть я умру в Иисусе Христе.

⁸⁸ Тогда, когда Его ученики всё это увидели, все разочарования и остальное, что—что—что как будто, выглядело так, что Он подвёл их. Они уж развернулись к

прежнему, ловить рыбу. Один вернулся обратно к своей работе, и другой вернулся обратно *сюда*.

⁸⁹ Так вот, сегодня утром начнём с гробницы. Потом, после Его воскресения, Мария, Марфа, и Мария—Мария Магдалина, и Мария, мать Иисуса. . . Это было однажды рано утром. Всю субботу Его тело лежало в земле, таков был обычай, что в субботний день ничего не делали. Так что, Он умер в пятницу вечером в три часа, и воскрес очень рано утром в воскресенье.

⁹⁰ Хочу сейчас решить этот вопрос, пока вы утром здесь на служении на восходе солнца. Многие говорят: “Как же Он сказал, что Он будет лежать. . . Он будет в могиле три дня и три ночи?” Он не сказал, что Он так поступит.

⁹¹ Он сказал: “В три дня Я воскрешу Моё тело”. Видите? Теперь, причина, почему Он так говорил, это потому что Давид в одном месте Писания сказал: “Я не оставлю души Его в аду и не дам Святому Моему увидеть тления”. И Он знал, что тление в человеческом теле начинается через семьдесят два часа, три дня и ночи. И в какое-то время, в течение этих трёх дней и ночей, Бог должен был воскресить Его. Так что Он умер после обеда в пятницу в три часа, и воскрес — в воскресенье рано утром.

⁹² Сейчас, давайте-ка немного инсценируем этот момент, и коротко посмотрим. Представляю Его, просто всю ночь. Бедная Мария, мать, её сердце разбито. Пророчица Анна сказала, что ей оружие пройдёт душу, да откроются помышления многих. Страдания, выпавшие на Его тело, и её милый Ребёнок висел на кресте, и какой позор Он принёс церкви. Но, однако, в сердце, та материнская любовь рвалась наружу, там было. . . не имеет значения, что Он сделал, какое бесчестие. Он умер, смертная казнь, как сегодня преступник, которого повесят, или убьют электричеством, или как-то ещё. Вот как Он умер, в позоре и бесчестии. Видите, как Бог наказал грех? И потом, как она плакала, вероятно, всю ночь! И она с. . .

⁹³ Мария Магдалина, она знала Его силу. Она знала, что Он не такой, как все. Из неё было выгнано семь бесов.

⁹⁴ Каждый, однажды освобождённый от беса силой Иисуса Христа, знает, на чём стоит. В Его великое Божественное Присутствие никто не придёт, и останется тем же. Ты—ты изменишься. С тобой нечто происходит. О, можно держаться на расстоянии, и психология, и представить *это*, и принять *это*, нечто, и какие-то теории, или что-то подобное. Но мы не верим в теологию. Мы верим в силу воскресения Иисуса Христа. И когда ты приходишь в Его Присутствие, в твоей жизни что-то происходит, изменяющее тебя. И ты уже не тот,

что был, человек, когда-нибудь побывавший в Присутствии Христа.

⁹⁵ Так что из неё было изгнано семь бесов. Гордость и зависть, и она думала, что она такая красивая, и неотразимая. Но когда Иисус проговорил и сказал: “Очистись”, — это всё оставило её. Она стала новым человеком. Она больше не была такой красивой в своих глазах. Но она облеклась в одеяние кротости и нежности и последовала за Учителем. Она любила Его.

Потом, представляю её утром на Пасху.

⁹⁶ Его ученики где-то были: вытаскивали лодки для ловли рыбы, одни. Другие — шли домой. И кто-то шёл куда-то разными путями, чтобы вернуться к своим задачам.

⁹⁷ И потом, очень рано, представляю Марию, мать, и Марию Магдалину, поднимающихся по склону холма, идущих к могиле. Они несли какие-то благовония и прочее. Они хотели помазать Его тело, и закончить с Ним.

⁹⁸ И вот, они поднимаются вверх по холму, а я представляю в воображении другую картину. Переведём взгляд туда.

⁹⁹ Я представляю, как там стоит группа солдат. Они всю ночь играли в карты, или—или бросали кости, или играли в кости, бросали кости на землю. И они бесшабашно веселились. Некоторые из них говорили: “Слушай, ты помнишь того обманщика? Он сказал, что ‘за три дня’ Он воскреснет. Так что сейчас, давайте посмотрим. Давайте пойдём к могиле”.

¹⁰⁰ И представляю, как они туда идут, и похлопывают себя по груди, и размахивают большим оружием вот *так*, римским мечом, говорят: “Мы посмотрим, что Он сделает!” Потому что могила была опечатана римской печатью, горе тому, кто сломает эту печать. Там лежал камень, который принесла сотня мужчин, это сто мужчин катили его туда вверх, огромный камень, которым привалили могилу. Сказали: “Он там в целости и сохранности!” И они гуляли вовсю.

¹⁰¹ А в это же время, уже светало, Мария . . . они поднимались по холму. И вот рано идут две невысокие женщины, может, обняв друг друга. Ох! Я так их понимаю, как они вместе шли по склону холма. И представляю, как Мария, мать, говорит Марии Магдалине: “Слушай, кто от могилы откатит камень? Кто откатит? Как мы это сделаем?”

¹⁰² Я представляю, как Мария в ответ говорит: “Бог позаботится об этом”.

¹⁰³ Это главное. Не имеет значения. . . Люди говорят: “Как я сделаю *это* или сделаю *то*?” Бог об этом позаботится. Ты просто иди дальше, понимаешь. Бог позаботится обо всём остальном.

¹⁰⁴ Потом, вдруг мы видим, что все звёзды меркнут. И неожиданно там остаётся только одна звезда, большая, яркая утренняя звезда.

¹⁰⁵ Представляю всё это, и как солдаты смеются и веселятся. Говорят: “Вот, видите, светает. Ничего пока не произошло”. И дальше в таком духе говорили: “Видите, Он был просто обманщиком. Он просто был человеком, как многие из этих обманщиков, появлявшихся в эти и другие дни, и затевали подобное, но потом . . . или так утверждали”.

¹⁰⁶ Но потом, вдруг, представляю, как маленькие птицы, малиновки, прекращают петь. Птицы перестали петь. Поэт сказал: “Его Голос настолько приятен, что даже птицы приглушают пение”. Что-то намечалось.

¹⁰⁷ Представляю, как прекрасная Утренняя Звезда, Которая стояла на Своем месте от начала времени, вдруг начинает двигаться. Представляю, как Она делает круг. Мария, они за Ней наблюдают. Что Она делает? Это Ангел, и Он ищет могилу, куда положили Его. Писание было готово исполниться.

¹⁰⁸ Брат, сестра, не беспокойся, когда бы ни должно исполниться Писание Божье, Он не опоздает.

¹⁰⁹ Представляю, как Звезда сходит со Своего места, движется. Представляю, как стоят римляне, сотня, сильные, с обнажёнными мечами, говоря: “Увидим, что произойдёт!”

¹¹⁰ И вдруг с Небес прилетает большой шар Огня, останавливается у могилы. И Он оказался могучим Ангелом Божьим, Который встал там. Солдаты потеряли сознание и мешками рухнули на землю. Метёлкой в Своей руке, Он отодвинул его, лежащий камень, сломал римскую печать.

¹¹¹ Что для Него значит римская печать? То же, что печать Соединённых Штатов или чего угодно, или печать какой-то церкви, или чего угодно. Богу нужно было жить. Ему нужно было выйти. Он не может жить среди мёртвых.

¹¹² И вот, Он отодвигает камень, и он откатывается. И Он там встал. Сейчас, Кто тут главный? Солдаты хватают свои щиты и прочее, и во все лопатки бегут через сад, через холм, и только позвякивание материала на них, железа, щитов и остального.

И вот Он остался один. Немного погодя, Мария сказала . . .

¹¹³ Тем утром, когда это случилось, произошло сильное землетрясение, там всё вздрогнуло. Кто-то говорит: “Наверное, что-то где-то взорвалось. Там был . . . Наверное, где-то был взрыв, или молния, или что-то ударило в землю”. Но что случилось — это Иисус воскрес из мёртвых.

¹¹⁴ Когда же они подошли к могиле, Мария и Марфа, они увидели стоявшего там Ангела. Он сказал: “Идите, скажите Его ученикам, что Он предваряет их в Галилее, и там Он встретит их. Вот, я сказал вам. Быстро сейчас идите и скажите ученикам, что Он встретится с ними точно, как Он сказал, так Он с ними и встретится”.

¹¹⁵ О, когда об этом подумаю! “Слышавший Слова Мои и верующий в Пославшего Меня имеет Жизнь, и Я воскрешу его в последний день”.

¹¹⁶ “Вот, я сказал вам”. Его ангелы распространили это по всему миру, что “всякого решившегося отвергнуть себя и взять крест свой и последовать за Ним, Он встретит в воскресении”. Какая разница, разложили цветы на могиле или нет, произнесли слова “земля к земле и прах к праху”? Как несомненно, что Бог на Небесах, так несомненно воскреснет это тело. “Вот, я сказал вам”.

¹¹⁷ Давайте заметим. Вот сейчас здесь идут двое Его учеников. Идут по дороге.

¹¹⁸ А некоторые пошли ловить рыбу. И вот, Иисус появился на берегу, и Он вглядывался, и Он их там увидел. И Он сказал: “Дети, у вас есть пища?”

¹¹⁹ Первые же Его слова им, сказал: “Забросьте сеть с другой стороны”. Они всю ночь ловили, ничего не поймали. Вот так — не с той стороны лодки рыбу ловишь. И вот Иисус сказал: “Забросьте сеть с другой стороны”.

¹²⁰ И когда забросили сеть с другой стороны и вот так потянули, там столько оказалось рыбы, что даже сеть чуть не рвалась.

¹²¹ И Пётр стал вертеть головой, сказал: “Это сделает только один Человек”. И оглянулся на берег, а Он там, на огне для них готовится рыба и хлеб. Петру было не дожидаться, когда лодка приплывёт. Он просто прыгнул в воду и поплыл во все лопатки, чтобы встретиться с Ним. Ему было не усидеть.

¹²² Ох, стал бы сегодня таким каждый грешник в мире. Пётр, отрёкшийся там от Него. Он вышел и горько плакал. Он молился до конца. Он хотел увидеть Иисуса. Он хотел добраться туда, чтобы пасть к Его ногам.

¹²³ Там было двое, одного звали Клеопа, и так далее. Они направлялись в Эммаус. И шли печальные сердцем, разбитые. И они шли дальше, разговаривая об этом, ох, как было плохо. И вдруг, из кустов Некто вышел, обычный Человек, не со Своим круглым воротником, или в какой-то другой одежде.

¹²⁴ Он одевался, как все. Его причёска, Его борода были как у всех. Он не... Он ничем не отличался. Ничем Он особо не выделялся. Его жизнь доказала Его полномочия, кто Он.

И вот какими Бог хочет видеть нас, хочет, чтобы нашим удостоверением личности стала наша жизнь. Точно.

¹²⁵ И вот Он пошёл рядом. Он сказал: “Братья, почему вы такие печальные? И почему вы об этом говорите?” О, мне так это нравится!

¹²⁶ “Как же, — они сказали, — Господин, Ты что, нездешний? Да ведь, — он сказал, — вся область в смятении. И вот мы, — он сказал, — мы сами уходим, возвращаемся домой”. Он сказал: “Ведь Иисус из Назарета, Пророк, мы думали, что Он, когда Он пришёл, что Он уж точно будет Царём Израиля. А сейчас Он мёртв, и Его похоронили. И Ему пробили сердце. И Ему конец”. И сказал: “Сегодня уж третий день с тех пор, как всё это случилось, с тех пор, как Его предали смерти”. И сказал: “Некоторые женщины были у гроба, и—и видели в видении Ангелов, и вернулись, и сказали, что Он жив. Но, — сказал, — да мы басням не поверили. Мы просто не обратили внимание”.

¹²⁷ А Он, идя рядом, говорит: “Несмысленные и медлительные сердцем, ясно, что не верите всему, сказанному пророками о Христе, как Он должен пострадать и воскреснуть на третий день. Ну вы и тугодумы!”

¹²⁸ Посмотрите, как прекрасно! Вот это да! Вот, посмотрите — Христос среди грустных и сокрушённых сердцем! Вот куда Он идёт — к печальным и сокрушённым сердцем.

¹²⁹ Они шли дальше в самый тёмный час, не виданный никогда прежде. Все их надежды пропали. Их выгнали из церкви, синагоги, за веру в Него. И сейчас Он, Кому они доверяли, умер. И некоторые женщины пришли с каким-то рассказом о каком-то видении, что видели каких-то Ангелов: “Скажите Его ученикам, что Он предвещает их в Галилее”. Но, ох, он просто. . . Они не могли этому поверить. Они были сокрушённые сердцем и грустные, плачущие. И вот является замечательный Иисус, среди сокрушённых сердцем.

¹³⁰ И ещё — это же утро первой Пасхи. Иисус, воскресение всей жизни, был жив, и среди весны, среди свиста птиц, среди рождения новых цветов. Иисус тоже воскрес весной, в приходе воскресения.

¹³¹ И вот Он идёт с ними, и завязал разговор, начал беседу. Сказал: “Ведь нужно верить словам пророков. Нужно верить всему, написанному в Писании о Христе: как Он должен пострадать и воскреснуть на третий день, и так далее”. А они были так убиты горем.

¹³² Вскоре, после того, как Он заговорил, стало казаться, что в этом Человеке, говорившим немного не так, как остальные, нечто есть. Он был незаурядного покроя. В Нём была некая глубокая искренность. В этом был какой-то смысл, и Он стал объяснять Писания. Он был Учителем Писания, как пророки

сказали, что Христос умрёт и воскреснет на третий день. И сердца внутри загорелись! Нечто происходило.

133 И за дорогой они проговорили весь день. Сейчас уже были за несколько стадий, километра два с половиной от Иерусалима, куда шли. Шли, не торопясь, с самим воскресшим Христом, и не знали этого.

134 Сколько раз Он сидел в кресле рядом с тобой! Сколько раз Он был с тобой в часы твоих испытаний и бед, а ты об этом не подозревал! Сколько раз Он был за рулём, когда ты чуть не погиб в аварии, или просто избежал аварии, или чего-нибудь, и ты не распознавал, что это Он! Что Он был с тобой, когда кадка опустела, и кувшин был сухой, и детям нечего было дать, как пришёл человек и поставил у двери продукты, или что там ещё! Это был Христос. Он сегодня жив. Он не мёртв, но Он жив.

135 Утром, несколько дней назад был в Луисвилле у одного врача-богопротивника. Он был... Приходил, вернувшись из Африки. Меня обследовали насчёт амёбы. Он сказал: “Пастор Бранхам, — он сказал, — и вы верите, что эта глупость...?”

Я сказал: “Да, сэр”.

136 И он сказал: “Вы что, серьёзно верите, что тот Человек воскрес из мёртвых?”

Я сказал: “Да, сэр, я этому верю”.

137 И он сказал: “А чем доказать, что Он воскрес из мёртвых?”

Я сказал: “Я могу доказать, что Он воскресший Христос”.

“Откуда Он воскрес?”

138 Я сказал: “Он живёт в моём сердце. Вот откуда я знаю, что Он воскрес. Вот здесь Он изменил меня из грешника в христианина. Он изменил мою природу. Он изменил моё отношение. Он изменил всё, что было во мне. Он сделал меня новым творением. Поэтому, я знаю, лично, что Он воскрес из мёртвых”.

Он сказал: “Я верю, что Он умер”.

139 Я—я сказал: “Я тоже верю. Но, Он умер. Да, но ещё Он воскрес из мёртвых”.

140 И сегодня Он живёт в наших сердцах. Вот почему мы радостны и поём. Вот почему мы Его замечаем. Вот, не так давно, Иисус Христос, Сын Бога, совершил в моей жизни великое чудо. Он для вас совершал чудеса. Он идёт вместе с вами каждый день. Он идёт с каждым верующим. “Вот, Я с вами всегда, даже до конца этого мира”. Найдёшь или потеряешь, Христос сегодня по-прежнему жив и царствует в человеческом сердце.

¹⁴¹ Вот почему, как говорится в рассказе: заметьте, каждое утро мы встаём ворчливыми, и выходим, и: “Ух, глаза не продрать”, — и так далее. Неудивительно, что у нас высокое кровяное давление и диабет, и всё остальное.

¹⁴² Посмотрите на маленькую малиновку. Она каждое утро встаёт, первым делом поднимет своё маленькое личико к небу, и начнёт петь во весь голос. У них ни у кого, ни высокого давления, ни костылей, ни диабета.

¹⁴³ Говорят, небольшая малиновка как-то сказала: “Да в чём же дело, — сказала, — с этими людьми, этими существами и творениями, называющимися людьми?” Сказала: “Какие они, похоже, грустные. Может, у них нет Небесного Отца, как у нас, который о нас заботится”.

¹⁴⁴ Одной ночью, когда был пастором баптистской церкви Миллтауна, проводил там собрание. Ночевал дома у старого друга. И привык, проезжая мимо, что в густых ветках кедра сидит соловей. Он во весь голос пел всю ночь напролёт ужасно громко. Ещё могу понять, почему поют птицы, когда светло. Могу понять, что они поют, от купания в солнечном свете. Но с чего поёт соловей?

¹⁴⁵ Ну и купил себе книгу и стал читать о соловье. Оказывается, соловей, из-за чего он поёт, он наблюдает за небом. И только замечает, что облака уходят, и видит хоть одну звезду, один луч света, он начинает кричать и петь во весь голос. Почему? Потому что знает, что где-то светит солнце. Он извещает землю, что где-то светит солнце.

¹⁴⁶ И, брат, сестра, пока глубоко в моём сердце, сквозь чёрные облака мучений и испытаний и бед я ощущаю, как иногда пробивается Святой Дух и даёт мне благословение, я знаю, что где-то по-прежнему живёт и царствует Сила Бога. Это верно.

¹⁴⁷ Если бы я спросил утреннюю звезду: “Из-за чего ты светишь там вверх? Почему ты светишь?”

¹⁴⁸ Она сказала бы: “Это не я свечу, брат Бранхам”, — если бы звезда умела говорить. “Просто на меня светит солнце, из-за него я и свечу”.

¹⁴⁹ И вот так с каждым верующим в Иисуса Христа, сокрытом в Нём. Светишь не ты, это Святой Дух, дающий тебе надежду и радость воскресения, светит на тебя.

¹⁵⁰ Я, бывало, говорил, рассказывал о роднике, из которого обычно пил. Он пузырился и прыгал, и прыгал, и прыгал, возле Миллтауна. Я, бывало, задавался вопросом, почему тот родник прыгал, так что однажды я там присел и разговаривал с ним. Представляете, чтобы человек разговаривал с родником? Но я разговаривал с Сущностью, Которая создала родник. И я недоумевал: “Из-за чего ты

так пузыришься, таким прыгаешь? Из-за того, что—что сюда приходят дети и пьют из тебя, или я пью из тебя, или ещё из-за чего-то?”

¹⁵¹ Умей родник отвечать, он сказал бы: “Нет, Билли, дело не в том, что ты пьешь из него. Не в том, что кто-то пьёт из меня. Я выскакиваю и пузырюсь и прыгаю, и вот так веселюсь из-за того, что у меня в глубине”.

¹⁵² То же касается мужчины или женщины, рождённой от Духа Бога. Дело не в тебе. Не в человеческих эмоциях. А в том, что в той жизни человека есть воскресенье, или Сила Бога, и устремляется вверх в вечную Жизнь, двигается в Вечную Жизнь. Нечто внутри! Ты при всём желании не смолчишь. Внутри тебя нечто есть.

¹⁵³ Когда пришёл Иисус, входил в Иерусалим, и они срезали пальмы, и зашумели и завопили. Кто-то из тех чопорных фарисеев сказал: “Пусть они замолчат. Да из-за них мороз по коже. Ох они и кричат и шумят!”

¹⁵⁴ Он сказал: “Если они замолчат, камни возопиют”. Нечто должно было наступить. Когда среди смерти оказывается Жизнь, обязательно будет воскресение.

¹⁵⁵ И когда Жизнь, которая была в Иисусе Христе, придёт к могиле, с нашими усопшими близкими, будет воскресение. Жизнь и смерть не могут вместе обитать, как не могут тьма и свет. Ведь, как только тьма . . .

¹⁵⁶ Когда приходит свет, он выталкивает тьму вон. Свет должен светить. Что бы ни происходило, когда этот земной шар двигается там вокруг перед этим солнцем, свет обязательно придёт. Он придёт.

¹⁵⁷ И, несомненно, как Вечность, когда Она подойдёт к моменту пришествия Сына Бога, воскресение будет по всей земле. И всех усопших в Боге, Христос приведёт с Собой в Своё воскресение. Оно будет. Это неизбежно. Оно должно быть у тебя. А где ему быть, как не у тебя *здесь* внутри?

¹⁵⁸ Недавно стоял, я был в Гэри, Индиана, где мне показали большой сталелитейный завод в Гэри. И за осмотром я очень взволновался. Меня сопровождал управляющий, и он мне показал весь завод. И он сказал . . . Я наблюдал за людьми.

Раздался какой-то свист за пять минут до конца работы. Я обратил внимание, что каждый снял фартук и положил его на станок. И отовсюду, вокруг токарного станка и так далее, вывел на проход кучу стружки, скопившуюся от материала, с которым он работал. И всю её вывел в проход. И он сказал: “Пастор Бранхам, я вам кое-что покажу”.

Я сказал: “Хорошо”.

¹⁵⁹ Тогда, он зашёл в небольшое помещение. После сигнала главного свистка все вышли. В здании никого не осталось, мы

там остались одни. И он нажал кнопку. И я услышал, как где-то далеко что-то загремело, зашумело и зарычало, и “р-р-р” стало приближаться. Я подумал: “Что это?”

¹⁶⁰ Через некоторое время он сказал: “Сейчас, встаньте сбоку”. Я встал сбоку.

¹⁶¹ Я увидел, что через всё помещение проходят рельсы. И вот там с другого конца ехал огромный магнит. И когда магнит проезжал ту линию, я заметил, что стружка полетела вверх навстречу ему, вот так, та металлическая стружка. Я обратил внимание, что какая-то не поднялась. И я заметил, что не поднялось несколько кусков железа. И тот магнит поехал назад в вагранку, и переп-...бросил всё это в вагранку, и это расплавилось, и было переработано.

¹⁶² И я сказал: “Ну, почему всё это не поднялось?” Я сказал: “Я вижу стружку”.

¹⁶³ Он сказал: “Пастор Бранхам, здесь делают и алюминиевые детали”. Он сказал: “И те части алюминия не примагнитились к магниту”.

Я сказал: “Слава Господу!” И—и я сказал. . .

Он сказал: “Вы чего?”

¹⁶⁴ Я сказал: “Так, задумался”. Так что я сказал: “Почему—почему не поднялись те другие куски железа?”

¹⁶⁵ Сказал: “Если обратите внимание, они прикручены болтами. Они не могут подняться”.

Я сказал: “Хвала Богу! Аллилуйя!”

Он сказал: “Пастор Бранхам, вы чего?”

Я сказал: “Да так, задумался”.

Он сказал: “Похоже на то”.

¹⁶⁶ Я сказал: “Брат, где-то далеко в Вечности, аллилуйя, есть большой магнит. Однажды утром выйдет Сын Божий. Он пройдёт по всей этой земле как магнит. И каждая прилипшая к Нему душа, возьмётся, уйдёт на встречу с Ним на облаках, и предстанет в воскресении для жизни с Ним. И в последнем воскресении, во время Его возвращения, эти наши тела, в которых мы живём, то есть, какие сейчас у нас: стареющие, и покрывающиеся складками, и разваливающиеся, будут брошены в вагранку праха и полностью переделаются, и станут подобными Его Собственному славному телу”.

¹⁶⁷ И я сказал: “Вот, посмотрите сейчас сюда, есть много людей, которые не примагнитились. Есть много людей, которые прикручены болтами обстоятельств, говорят: ‘Это не получится. У меня это просто не выйдет. Цена слишком велика’”.

¹⁶⁸ Брат, если сердце не изменится, и душа, находящаяся там, не примагнитится к Богу Святым Духом, когда Иисус

придёт, ты останешься один на земле. Помни, однажды утром будет воскресение, только умерших во Христе Бог приведёт с Ним.

169 “Ходил среди учеников, объявлял Себя, — слушайте, — объявлял Себя”.

170 По всей стране некоторые, иной раз, критикуют меня насчёт Божественного исцеления. Так, брат мой, как могу я не верить в Божественное исцеление, если это сама природа Святого Духа. Каждый, рождённый от Духа Божьего, должен верить в сверхъестественное, потому что он часть Бога, он отпрыск Божий.

171 Я скажу: “Вы похожи на своего папу”. Скажу: “У вас нос, как...” Мне говорят, что у меня нос, как у папы, у меня рот, как у папы. Почему? Он мой отец. У меня есть право выглядеть, как он.

172 Аллилуйя! Тогда, если Бог мой Отец, у меня есть право верить в сверхъестественное, потому что я рождён от сверхъестественного Духа. Я из-за этого становлюсь сверхъестественным существом. Внутри, снаружи, я—человек из глины, вы — человек из глины. Но внутри, когда рождён от Духа Божьего, там внутри ты становишься сверхъестественным существом, и то сверхъестественное существо алчет и жаждет по своему Небесному Дому там. Это верно. Аминь. Заметьте это.

173 И вот так они шли. Вот сейчас идёт Он. Он воскрес из мёртвых. Начала приходить радость. Ученики стали идти бодрей. Нечто произошло, Он воскрес из мёртвых.

174 Вот так с каждым мужчиной или женщиной, рождённой от Духа Божьего, и видящей истинное воскресение. Никто не поймёт, что Иисус воскрес из мёртвых, пока сам не умрёт в Иисусе Христе, и не родится заново, снова, от Святого Духа. Каждый верит только теологически, верит только материально, он просто видит это на бумаге, пока Святой Дух не засвидетельствует о воскресении Иисуса Христа. Вам — от мёртвого этой жизни, в новую и живую надежду в Иисусе Христе. Каждый мужчина или женщина без этого сегодня утром — погибший. Так и есть.

175 О, брат мой, сестра, наладь отношения с Богом. Очисти сердце, что зазвонят колокола радости Небес, и там произойдёт воскресение, Иисус будет жить и царствовать в этом сердце.

176 Обратите внимание, когда они стали идти по дороге. На мой взгляд, здесь произошло кое-что замечательное. И в Библии сказано, что шли дальше, по дороге, и разговаривали друг с другом. И когда дошли до конца, туда, где должны были ночевать, они просто не хотели Его отпускать.

177 В Нём просто нечто есть, если ты когда-нибудь с Ним познакомишься, что не захочешь Его отпустить. Точно. Сейчас Он. . .

Они сказали: “Зайди и останься с нами”.

178 Мне это нравится: “Зайди и останься”. Каждый человек, когда-нибудь вошедший в контакт с Иисусом Христом, хочет, чтобы Он остался. “Останься с нами”. Этот мир мёртв. Христос воскрес. Вот Он, живущий с нами. Хорошо.

179 “Зайди и останься с нами. Уже приближается. . .” И, Иисус, сейчас запомните, это они пригласили Его войти.

180 И всякий, кто придёт во Христа, должен пригласить Христа в свой небольшой дом, в котором ты живёшь. Он придёт только по приглашению. Он не навязывает Себя. Ты скажешь: “Мне этот фанатизм не нужен”, — хорошо, не беспокойся, его не будет. Но когда ты желаешь и готов, и готов расстаться со всем мирским!

181 Как вчера вечером обращался к миссионерам. Я сказал: “Да, здесь вы идете в школу и учите теологию, и едете туда, чтение, письмо, и арифметику, и едете в Африку, и из туземца делаете в два раза большее дитя ада, чем был в начале”.

182 Но я сказал: “Иисус, когда Он поручил Своим ученикам идти, быть миссионерами, Он сказал: ‘Вот, Я пошлю обетование Отца на вас, но пребывайте сначала в городе Иерусалиме’, — не в какой-то семинарии, не в какой-то школе этики. Он сказал: ‘Пребывайте в городе Иерусалиме, доколе не облечётесь Силою Свыше. Вот, Я пошлю обетование Отца на вас, но ждите в городе Иерусалиме, пока не облечётесь Силою Свыше. После этого, на вас сойдёт Святой Дух, тогда вы будете миссионерами, или свидетелями, Мне в Иерусалиме, Иудее, Самарии, и до краёв земли’”.

183 И пока человек не снаряжен Святым Духом, не образованием, не теологией, не церковным членством! Аминь. [Пустое место в записи—Ред.] . . . был в Иерусалиме и наполнен крещением Святым Духом, он не подходит для кафедры, это верно, ни как миссионер, ни как кто угодно.

184 И когда Филипп пошёл туда, вообще первый вышедший миссионер, пошёл в Самарию. И придя, он проповедовал Евангелие, исцелял больных и открывал глаза слепым, открывал уши глухим. В городе была радость великая.

185 И куда бы ни пошёл настоящий, истинный миссионер Бога, или проповедник, там звонят колокола радости воскресения Христа. Смерть и Жизнь не удержат вместе, это разделится. Аминь. Тогда, когда в человеческое сердце приходит Христос, Он отделяет тебя от мёртвых дел этого мира для живой надежды, новое творение во Христе Иисусе, и это новый человек. Я вам говорю, братья мои, если сегодня

миру что-то нужно, то это проповедь настоящего, истинного воскресения Христа.

¹⁸⁶ Они сказали: “Зайди и останься с нами. Вечер, день близится к концу. Ну, мы слышали тех женщин, что они сказали, интересно, всё ли это достаточно правдиво?” Идёт рядом, как будто думает о чём-то другом. Но он сказал: “Зайди сейчас, просто ненадолго”. Они сказали: “Зайди сейчас и останься с нами”. Он сделал вид, будто Он хочет идти дальше. Много раз Он действительно это делает, просто чтобы посмотреть, что будете делать вы. Это верно. Так что после этого, немного погодя, они упросили Его. Они сказали: “Зайди”.

¹⁸⁷ Они зашли, вероятно, взяли меню, сказали: “Вот, что Ты хочешь на обед?”

¹⁸⁸ И они начали, сказали: “Останься с нами. Мы так Тебя любим. Мы так бы хотели, чтобы Ты был у нас пастором. Ты не такой, как другие. В Тебе есть нечто, Ты объясняешь Писания не как все. Мы так хотели бы, чтобы Ты пошёл с нами. Мы хотели бы познакомить Тебя с нашим другом Петром, Иаковом и Иоанном, и остальными. Некоторые наши друзья были последователями Иисуса, и мы хотели бы, чтобы Ты зашёл. Кажется, Ты столько о Нём знаешь”. А это был Он Сам. Это был Он. Он часто сидел рядом с вами.

¹⁸⁹ Вот Он там стоял, и Он начал с ними разговаривать. И неожиданно, когда Он поднял хлеб. . . Он взял этот хлеб. Так вот, их глаза были удержаны. И Он преломил хлеб. Когда Он поднял Свои глаза и благословил его, и преломил его, их глаза открылись. Мне это нравится. Их глаза открылись. Если когда церкви Христа были нужны открытые глаза, это сегодня, ещё раз преломить хлеб. Их глаза открылись, и они узнали Его.

¹⁹⁰ О, друг, Он вот так открыл тебе глаза? Он вот так благословил тебя? Он уже оторвал тебя от мирского, отделил тебя, момент преломления и открытия. Вот что нужно церкви сегодня, это момент преломления и открытия. И его глаза открылись, их глаза открылись, вернее, и они узнали Его. Именно по Его поступку с хлебом они узнали Его. О, сколько раз. . .

¹⁹¹ Вот, недавно, одна женщина была здесь в углу. У неё был туберкулёз. Думаю, сегодня утром она в церкви. Не могу вспомнить имя этой женщины. Она живёт на другой стороне. . . Риз. Спасибо вам, сестра. Это верно. Миссис Риз, она там лежала, трое или четверо детей, и я пошёл о ней помолиться. Из туберкулёзной больницы её отправили умирать. И вот, я пошёл о ней помолиться.

¹⁹² И по соседству со мной жил безбожник, и он работал в местной администрации, мистер Эндрюс. И поворачиваю

на углу на своём старом велосипеде. И—а за эту женщину помолился за вечер, за два вечера до этого. Поехал домой. Пока сидел на крыльце, Господь показал мне видение, что эта женщина будет жить.

¹⁹³ И вот, я поехал туда. Сказал: “У меня есть для вас ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Вы будете жить”.

И она сказала: “О, благодарение Богу”, — бедняжка.

¹⁹⁴ Я сказал: “Вы встанете и примете крещение во Имя Господа, призвав Его и омыв прочь свой грех?”

¹⁹⁵ Она сказала: “Я сделаю всё, что Бог попросит меня сделать. Вы просто придите и направьте меня, и скажите мне, и я—я это сделаю”.

Я сказал: “Хорошо”.

¹⁹⁶ Утром, через пару дней, встречаю на улице человека, и это был мистер Эндрюс. Он сказал: “Эй, притормози, проповедник”. Думаю, намного раньше, чем сейчас. И он сказал: “Притормози, проповедник”. Он сказал: “Куда ты—куда едешь?”

Я сказал: “В магазин”.

Сказал: “Тебе, вообще, не стыдно за себя?”

Я сказал: “В смысле?”

¹⁹⁷ Сказал: “Рассказал там этой бедной, несчастной умирающей матери там, что она будет жить”.

Я сказал: “Ну, она действительно будет жить”.

Он сказал: “Откуда ты знаешь, что она будет жить?”

Я сказал: “Так сказал Иисус. Поэтому я знаю”.

Сказал: “Откуда ты знаешь?”

¹⁹⁸ Я сказал: “Он показал о ней видение”. Он именно так и сделал, я знал, что это произойдёт. Верно.

¹⁹⁹ Он сказал: “Мне было бы стыдно за себя”. Сказал: “Ты просто ходишь везде и обманываешь вот так людей”. Сказал: “Тебе следует постыдиться. Так вот, я понимаю, что с моей стороны, во-первых, достаточно грубо тебя встретить и вот так разговаривать”.

²⁰⁰ Я сказал: “Ничего страшного. У вас свои представления, а у меня — свои”. Я сел на свой старый велосипед и поехал дальше.

²⁰¹ Через два дня после этого, его жена, христианка, почувствовала себя плохо. Я поехал, я сказал: “Мистер Эндрюс, я могу чем-нибудь вам помочь?”

²⁰² Он сказал: “Вот, послушайте”. Сказал: “У нас есть хороший врач”. Сказал: “Нам от вас не нужна никакая помощь”.

203 И я сказал: “Благодарю вас”. Я сказал: “Я знаю, что у вас есть хороший врач”. И он назвал его имя, и он—он замечательный врач здесь, в городе, мой друг. Я сказал: “Он хороший врач”.

204 Сказал он: “У неё аппендицит. Его удалят, и всё”. Сказал: “Никакая молитва не нужна”.

205 Я сказал: “Это, мистер Эндрюс, я об этом не спрашивал”. Я сказал: “Я просто имею в виду, что я—я мог бы порезать дрова. Мог бы сделать всё, что в моих силах: привезти вам растопку, угля, всё, чем могу помочь”.

206 Ну а он тогда очень резко сказал. Он не хотел, вообще сторонился молитвы. Я сказал: “Ну, ладно”. Ну и вернулся домой.

И когда уехал, ну, её отвезли в больницу.

207 И на следующее утро я собрался ехать на осмотр территории. Вы знаете, я—я был егерем. И пристегнул старый пистолет и пошёл. Шёл по дороге, и прошёл там.

208 И вдруг Нечто мне говорит, сказала: “Поворачивайся и иди назад”. Это был тот воскресший Иисус: “Поворачивайся и иди назад”.

Я подумал: “О, ну, наверное, показалось. . .”

Нечто сказала: “Возвращайся”.

209 Я сразу развернулся и пошёл назад. Я позвонил в Компанию бытового обслуживания. Я также осматривал линии электропередач, так что я позвонил, сказал им, что я в тот день работать не буду. Тогда стал накрапывать дождь, хотя, не такой, чтобы не работать, но я просто вернулся. Не знал, почему.

210 Я сел и разобрал пистолет, стоял там, чистил его. Я. . . Меда сказал мне, моя жена, она сказала: “Ты чего вернулся?”

211 Я сказал: “Я не знаю. Он просто сказал мне вернуться. ‘Послушание лучше жертвы, слушание — тука овнов’. Просто вернулся”. Я сел там и чистил пистолет.

212 И вдруг, смотрю, кто-то появляется из-за угла, и вот он подходит в своей шляпе, сдвинутой набок, вы понимаете, и сопля свисает с носа, и заходит. Говорит. . . [Брат Бранхам три раза стучит по кафедре—Ред.] Он сказал: “Миссис Бранхам?”

Сказала: “Да”.

“Проповедник здесь?”

Сказала: “Да”. Сказала: “Заходите, мистер Эндрюс”.

Сказал: “Привет, проповедник”.

И я сказал: “Доброе утро, мистер Эндрюс. Присаживайтесь”.

213 Он говорит: [Брат Бранхам шмыгнул носом—Ред.] “Вы—вы слышали о миссис Эндрюс?”

Я сказал: “Нет”.

Говорит: “Ну, — сказал, — она умрёт, проповедник”.

214 Я сказал: “Ну, это очень плохо”. Я сказал: “Мне больно это слышать”. Сказал: “Хотя, я знаю, что у вас хороший врач”.

И он сказал: “Да, — он сказал, — но это—это—это не был аппендицит”.

И я сказал: “Не был? Нет?”

215 Сказал: “Нет. Там сейчас специалист из Луисвилла”. Сказал: “Это тромб. Ему осталось около двух часов до её сердца, — сказал, — движется к её сердцу”. Сказал: “Она умрёт”.

216 Я сказал: “Ой, это очень плохо. Мне больно это слышать”. И дальше чищу пистолет.

217 Он сказал: “Ну, — он сказал, — ну, э-э, она, э-э, ей очень плохо”.

218 Я сказал: “Понятно”. Я сказал: “Это . . .” Немного дал ему помучиться, ну и дальше чищу и чищу пистолет.

219 Он сказал: “Ну, э-э, э-э, — он сказал, — вы считаете, что вы можете помочь ей?”

220 Я сказал: “Я?” Я сказал: “Я не врач. Я не знаю, что делать, сэр”. Я сказал: “Я не врач”.

221 Он сказал: “Ну, э-э, э-э, знаете, — сказал, — гм, я—я—я подумал, может—может, вы могли бы, гм, как-то помочь ей”.

И я сказал: “Вы это о чём?”

222 Он сказал: “Ну, э-э, понимаете, как женщине в . . .”

223 Я сказал: “Понимаю”. Я сказал: “Это был не я. Это был Господь Иисус”.

И он сказал: “Ну . . .”

Я сказал: “Вы же, вроде, не верите в Него?”

224 Однажды он рассказал одну историю. Его—его бабушка, или тётя, кажется, пообещала в конце года заплатить пожилому разъездному проповеднику пять долларов. Она зарабатывала стиркой, и на оплату денег не собралось. И нужно было стирать, а потом приезжал проповедник, и денег у неё не было совсем. И остался гривенник или пятак, или столько, сколько стоил большой кусок мыла, и она отправила его в магазин. Вернулся назад и сказал, что она взяла кусок мыла, и . . . и плакала. Сказал . . . Она опустила руку и взяла за край свой большой старый передник, и вытерла слёзы.

225 И наклонилась над большой лоханью, как вы раньше, матери, делали. Потому что сейчас просто нажимают кнопку. Этого уже нет, видите.

226 Но она положила мыло вот *так* на стиральную доску. И положив его, услышала, как что-то трётся. И бросила взгляд вниз, и увидела, что в куске мыла что-то застряло, а там оказалась золотая монета в пять долларов, которые она пообещала пожилому разъездному проповеднику. Она сказала . . .

Я сказал: “Как она туда попала?”

Сказал: “Я сам не понимаю, как?”

227 Я сказал: “Это сделал воскресший Иисус. Она от всего доброго сердца дала обещание. Она думала, что у неё получится, и Бог это устроил для неё”. Вот так Он поступает, вот как Его узнать. Именно по Его делам, Его поступкам, Его манере. Она сказала . . .

228 Он сказал: “Ну, брат Бранхам, это всегда было загадкой”. Сказал: “Всё не покидало душу, а вдруг это был . . .”

Я сказал: “Вдруг был?” Я сказал: “Есть, мистер Эндрюс”.

229 Он сказал: “Ну, брат Бранхам, вы думаете, она . . . Он—Он—Он может помочь моей жене?”

Я сказал: “Конечно. Я знаю, что Он может”. Я сказал: “А вы . . .”

Он сказал: “Вы помолитесь о ней?”

230 Я сказал: “Нет. Вы помолитесь о ней”. Я сказал: “Это вам нужно помолиться”.

Он сказал: “Ну, я не знаю, как прочитать молитву”.

231 Я сказал: “Прочитать молитву без толку”. Я сказал: “Опуститесь на колени и поговорите с Ним”.

Он сказал: “Ну, как это делается?”

232 Я сказал: “Просто отодвиньте назад стул, и просто там встаньте . . . просто там встаньте на колени у стола и начинайте молиться”.

233 Так что он там опустил, и начал молиться. И он сказал: “Вот, — он сказал, — мистер, я не знаю, как с Вами говорить”. Он сказал: “Но вот бы Вы помогли моей жене!”

234 Он поднялся и сказал: “Послушай, проповедник, сейчас, давай поедем в больницу и поговорим с Ним”. Сказал: “Может быть, если съездить туда, в больницу”.

Я сказал: “Хорошо”. Моя жена приготовилась. Мы поехали туда.

235 И миссис Эндрюс там, уже даже не видела, кровь разделилась, вы понимаете. Из-за тромба кровь . . . вода. И

глаза уже не видят. Я посмотрел на неё. Батюшки! Моя жена заплакала.

²³⁶ Я встал на колени и начал молиться. Я сказал: “Дорогой Боже, я прошу Тебя помочь этой женщине”. Я сказал: “Понимаю, что нам не на кого ни надеяться, ни помочь никто не может. Врач сделал всё, что мог, и, всё же, вот она умирает”. Я сказал: “О, Боже, что ещё можно сделать? Что сейчас ещё сделать? Мы ждём помощи от Тебя. Мы знаем, что Ты воскрес из мёртвых, и Ты жив среди нас. И Ты настолько же осязаемый, как свет на моих руках. Ты здесь. И у Тебя вся сила, и Ты это можешь сделать. Сейчас, Господи, если мы в Твоём взоре обрели благоволение, мы смиренно приходим и просим о милости для этой женщины”.

²³⁷ Я ещё молюсь, а что-то уже происходит. Поднимаю глаза, и вижу, как она подходит к моему дому с яблочным пирогом в руках, и даёт его мне. И я сижу на переднем крыльце и режу этот яблочный пирог и ем его. Тогда я встал, после того, как Он показал мне видение.

²³⁸ Что это было? Воскресший Господь. Откуда? Это Он среди людей. “Дела, что Я творю...” Он рассказал женщине о её грехах, у колодца. Он рассказал, где был Филипп, когда он был под смоковницей, молился. Он знал, где рыба с монетой во рту. Он сказал: “Отец Мне показывает дела, и Я так и творю доселе. И дела, что Я творю, и вы сотворите”. Что это? Это воскресение. Он воскрес из мёртвых. Он не мёртв. Он прямо здесь с нами сейчас. Он настолько же реален, в комнате, как свет. Он настолько же реален.

²³⁹ Ведь сколько-то лет назад человек не знал, что такое электричество, но в его сердце было стремление выяснить, что это. Он верил, что он сможет заставить его светить. Томас Эдисон, и он испробовал десять тысяч проводов, но, однако, он что-то нашёл. И дал миру электричество.

²⁴⁰ Человек верил в телевидение, и—и все эти другие вещи. Бог это всё здесь установил.

²⁴¹ И сегодня утром прямо здесь, в этом здании, находится Сила воскресшего Христа спасти каждого грешника, наполнить Святым Духом и исцелить каждую болезнь в мире, если только знаете нужный провод. Любовь и вера, вот нужный провод. Подключитесь и однажды пройдите, и посмотрите, не скажет ли Он.

²⁴² Мы знаем, когда Франклин ловил молнию, он не понимал, что это было. Он сказал: “Вот оно. Вот оно. Вот оно. Вот оно”. Он понял, что произошло воскресение. [Брат Бранхам шесть раз стучит по кафедре—Ред.] Он что-то получил, он не понимал, что это.

243 Святой Дух может иногда обратиться, что непонятно, о чём Он, но именно благодаря Его манере становится понятно, что Он есть. Вот так Бог и поступает, что Его узнают.

244 Этот мистер Эндрюс тогда, когда я вышел и рассказал ему. И на третий день, около двух. . . Ну, мы вернулись домой часа через три. И приезжает он. . .

245 Тогда там было не застроено. Он там прошёл. Ему позвонили, сказали: “Ваша жена умирает”. Сказали: “Смерть уже в головах. Лучше приезжайте”.

246 И вот он заходит, повесив нос. Говорит: “Брат Бранхам, — сказал, — врач сказал, что она умрёт”. Сказал: “Сейчас только был у него. Он сказал: ‘Она умрёт’”.

Я сказал: “Но Господь Иисус сказал: ‘Она будет жить’”.

Сказал: “Ну, как может. . . Если она умирает, как она будет жить?”

Я сказал: “Она уже жива”.

247 Аллилуйя! Не пугайтесь *аллилуйя*. Это означает “хвала нашему Богу”. Именно сегодня утром аллилуйя должны звучать от людей. Точно. Хвала нашему Богу, за каждую убрannую тень смерти. Он жив.

248 Смотрите. И он сказал: “Ну, теперь, — сказал, — как она сможет?”

249 Я сказал: “Я. . . Не моё дело знать детали. Моё дело только верить тому, что, Бог сказал, Он сделает”.

250 Так что тогда он совсем повесил нос. Немного погодя поехал в больницу.

251 Вот он возвращается и несётся вокруг дома, только топот каблуков. Он вбежал, сказал: “Проповедник, знаешь, что произошло?”

252 И я сказал: “Что, мистер Эндрюс?” Я по-прежнему сидел там, чистил изо всех сил, вы понимаете.

Он сказал: “Вы знаете, что произошло?”

И я сказал: “Что произошло, мистер Эндрюс?”

253 Сказал: “Она встала. Из неё ушла вся вода. Она сказала: ‘Я умираю от голода’. Сказал: “Они пошли и принесли её немного бульона. Она сказала: ‘Я не хочу бульона. Я хочу копчёной колбасы и квашеной капусты’”. Она проголодалась.

254 Что это? Из-за чего? Потому что Он воскрес из мёртвых. [Брат Бранхам пять раз постучал по кафедре—Ред.] Та женщина из больницы приехала здоровой женщиной.

Он жив, Он жив, спасение совершив.

Хотите знать, живёт Он где? Живёт Он во мне!

255 Это верно. Он пришёл сюда. А через три дня я, вытянув ноги, сидел на переднем крыльце, ел такой вкуснейший яблочный пирог, какой редко доводилось. Почему? Он жив. Он воскрес из мёртвых.

256 Эта незаметная женщина здесь, когда она поднялась от того туберкулёза, и в больнице сказали, что она умрёт. Она сюда приходила, затем отказалась. Она решила, что прийти и креститься это фанатизм.

257 И как-то вечером с высокой температурой у себя дома, она из дома слышала, как я проповедую. Я проповедовал о водном крещении. Она встала и пошла, и, пошатываясь, добрела до церкви. И сидела вон там в конце. И она сказала: “Я должна креститься”. На её плече распухла большая опухоль. Миссис Вебер, вон там, пошла и принесла ей одежду, и одела её. Она пошла в бассейн, с температурой сорок градусов, и крестилась, как и обещала Богу. И сегодня . . . Это было много лет назад. И сегодня вот она, сидит сегодня утром живая, это потому что Бог жив и царствует, и Он воскрес из мёртвых.

258 Несколько недель назад они с дочерью были в Луисвилле. Шли по улице, и там сидела бедная нищая старуха. И попросила. Сказала: “Леди, пожалуйста, помогите мне. Я нуждаюсь”. Она посмотрела у себя в кармане, там было, кажется, пятнадцать центов, как раз, чтобы переехать мост.

259 Она прошла мимо. Шла дальше по улице. К ней обратился Господь, сказал: “А когда ты была беспомощной, Я помог тебе. И та женщина беспомощная, а ты не хочешь ей помочь”.

260 Она прошла немного дальше, сказала: “Господи, но у меня только пятнадцать центов. Как мы с дочерью доберёмся домой? Как у нас получится?”

Он сказал: “Что тебе до этого? Следуй за Мной”.

261 Она сразу разворачивается, идёт назад. Она сказала: “Леди, простите меня”. Сказала: “У меня только пятнадцать центов, это всё, что есть, чтобы нам с дочерью переехать мост”. Сказала: “Я это отдаю вам. Это всё, что у меня есть. Я прошу прощения, что у меня нет больше”.

Она сказала: “Пусть Господь тебя благословит, дочь моя”.

262 Она повернулась вокруг, стала уходить. Её дочь сказала: “Ну вот, мама, что мы будем делать?” Сказала: “Такое движение, по тому мосту будет опасно идти”. Сказала: “Мы не можем сейчас идти по мосту”.

263 Она сказала: “Не понимаю. Он мне сказал пойти отдать это, а у меня больше нет”.

264 Шла по улице, и потом просто куда-то посмотрела. Её дочь сказала: “Ой, мама, посмотри! Здесь лежит пяточок”. И посмотрела куда-то, и говорит: “А здесь — гривенник”.

265 Что это? Вот как именно Он поступает. Он даёт нам понять, что Он здесь.

266 Вот, прошлым летом, я приехал с собраний. Приходит жена, говорит: “Билли, мне нужны деньги. Нужно пойти купить немного продуктов”.

267 Заезжает один старый бедный проповедник, сказал: “Брат Бранхам, у меня закончились деньги”. Сказал: “Нет ни гроша. Нужно ехать в Техас”. Сказал: “Я—я отдам тебе, как получится”. Сказал: “Ты мне поможешь, поможешь мне?” Сказал: “Мне нужно пятьдесят долларов”.

268 Я пошёл в банк, посмотреть, что у меня там. Ну, было только—всего около сотни, так что я взял и дал ему из этого пятьдесят долларов. Он взял, и пошёл своей дорогой.

269 А на что-нибудь постоянно надо, вы знаете, как это бывает. Жена говорит: “Билли, мне сегодня утром нужны деньги, долларов двадцать, купить продуктов”. Мы поехали и купили продукты. Вернулись. Забыла о яйцах. А и не за что было. Ну, я подумал: “Ну и ладно, — подумал, — может, как-то получится”.

270 Так что пошёл и стал помогать мистеру Мэю, немного... У дома пока никого не было, и я немного побросал землю лопатой. Случайно поднял глаза и увидел, что приехала старая машина, подъехала к обочине и остановилась. Оттуда вылез прихрамывающий пожилой проповедник, и прошёл, сел на крыльце, откинулся на спинку стула. Я подумал: “Бедный пожилой побитый жизнью проповедник, нужно выйти к нему”.

Я подошёл. Сказал: “Доброе утро”.

271 Он сказал: “Как выживаете, пастор Бранхам?” Сказал: “Не думаю, что вы меня знаете”. И он мне рассказал, кто он. Сказал: “Я один из этих бедных проповедников”. Он сказал: “Я был в Кливленде, они мне дали достаточно бензина, чтобы доехать сюда”. И сказал: “Бак в моей колымаге пуст”. Сказал: “Что-то будто сказало заехать сюда”. Сказал: “Может, вы мне чем-то поможете”.

272 Смотрю на него. Думаю: “Ну, денёк, да”, — вы понимаете. Я подумал: “Бедный пожилой человек”.

Я сказал: “Давайте помолимся”.

Он сказал: “Я хочу, чтобы вы помолились. У меня бедро болит”.

И я сказал: “Хорошо”. Мы встали на колени и начали молиться.

273 Когда я начал молиться, Господь сказал: “Дай ему пять долларов”.

274 Я сказал: “Ну, Господь, конечно, Ты всё знаешь. Ты, Ты знаешь, есть там столько или нет”.

И я сказал: “Мне Господь сказал дать вам пять долларов”.

Сказал: “Это слишком много, брат Бранхам”.

275 Я сказал: “Но Он сказал мне дать вам пять долларов”. И я выписал чек. Я сказал: “Отнесите это к Штротеру, они выдадут деньги”. Я подумал: “Что дальше?” Вышел. Он отъехал, и скрылся из виду.

276 Там в доме работал один человек, приходит с мистером Лютером. Он сказал: “Эй, проповедник!”

И я сказал: “Да”.

277 Сказал: “Ты знаешь, — сказал, — у меня дома сто кур”. И сказал: “Те куры, — сказал, — я—я даю им все первые корма и всё остальное, и пищу, и, — сказал, — я не могу эти существа заставить нестись”. Сказал: “Где-то неделю назад встал на колени, сказал: ‘Господь, если бы Ты просто—заставил бы Ты этих кур нестись, я отдал бы половину яиц’”. Сказал: “Ты знаешь, они стали нестись”. Сказал: “На следующий день у меня было девяносто яиц”. Он сказал: “У меня здесь коробка яиц, хочу отдать тебе”. Как раз пять долларов.

278 Что это? Вот как Он поступает. Что я сегодня утром пытаюсь сказать? Я пытаюсь сказать это, что Иисус Христос жив и царствует. Он воскрес из мёртвых. Он преломил хлеб. Их глаза открылись. Они узнали именно по Его делам, что это Он. Наблюдайте, как раз по Его делам и видно, что Он по-прежнему жив и царствует.

Он жив, Он жив, спасение совершив.

Хотите знать, живёт Он где? Живёт Он во мне!

279 Его послание было: “Идите, скажите Моим ученикам, что Я предвещаю их в Галилее”.

280 И сегодня Его послание, что Он встретит вас. “Я встречу вас”, — где бы вы ни встретили Его. “Придите ко Мне, все труждающиеся и обременённые”.

281 Но, друзья мои, как те люди удивились, услышав слова этого Человека на берегу: “Забросьте сеть”. Они не узнали. И эти люди в Эммаусе, когда они шли и разговаривали с Ним, и не узнавали.

282 И многие из нас, друзья мои, не замечают почести высшего звания во Христе потому, что не узнаём. У Стойки Суда будет немало огорчений, когда дойдёт, что спасение, и счастье, и радость даёт именно эта религия Иисуса Христа.

Которую называют, как сказал Павел в минувших днях: “То, что называют ересью”. *Ересь* это “безумное”, вы знаете. “Тем, что называют ересью, я поклоняюсь Господу, Богу отцов наших, тем, что называют ересью”.

²⁸³ Часто видишь счастливых, радостных и исполненных Духа Святого людей там, где происходит Божественное исцеление, и силы, и чудеса, и необъяснимые явления. Говорят: “Это гипноз”. Говорят: “Это — *это, то, или другое*”. Но просто прочтите Библию, это же Господь Иисус Христос. Его просто не узнают. Просто не понимают, Кто это.

²⁸⁴ Я надеюсь, что ещё до конца этого дня, ещё до конца дня Он сделает что-то в вашей жизни, что вы Его узнаете, и у вас в сердце родится воскресение, если его ещё там нет. И пусть. . . И вы заметите, что птицы поют по-другому. Замечательный воскресший Иисус сегодня утром воскрес из мёртвых, поэтому все страхи смерти ушли. Аллилуйя! Они полностью скрыты в море Забвения.

²⁸⁵ Когда пожилой святой Павел пришёл к концу пути, и сидел там с цепями на ногах и на руках, там строился помост, чтобы отрубить ему голову. Когда сказали: “Ну, Павел, что сейчас думаешь?”

²⁸⁶ Он сказал: “Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, Веру сохранил, и отныне там положен мне венец праведности, . . . Господь, праведный судья, даст мне в День оный, не только мне, но всем, возлюбившим Его явление”.

²⁸⁷ Когда его вывели к плахе, и он натянул воротник и положил там свою голову, смерть заглянула ему прямо в глаза. Она сказала: “Ну, вот ты и мой. Теперь ты боишься”.

Он сказал: “О, смерть, где твоё жало?”

²⁸⁸ Посмотрел в ту сторону и увидел, как копают яму, чтобы положить его в могилу. Грязная могила сказала: “Я тебя сцапаю. Ты у меня будешь выглядеть не так. Твоё тело сгниёт во мне. Черви туда-сюда будут сновать в тебе. Я. . .”

Он сказал: “Могила, где твоя победа?”

²⁸⁹ Но он повернул свою голову в сторону Иерусалима, вот оно: “Но благодарение Богу, Кто даёт нам победу через Господа нашего Иисуса Христа”. Вот так!

²⁹⁰ Я должен прийти к концу пути. Мои труды когда-то закончатся. Кое с кем из вас мы вместе играли, боксировали, играли вместе в шарики и так далее. Тогда мы были маленькими мальчиками. Но сейчас я начинаю замечать. . . Завтра мой день рождения. Мне завтра будет сорок четыре года. Плечи сутулятся, и под глазами появляются морщины, оставшиеся волосы седеют. Что это? Смерть подходит, она смалывает меня.

291 Но, брат, пока с одной стороны смерть смальывает, с другой стороны Жизнь творит новое. Это верно. И когда-то вы все встанете здесь на кладбище, где всё будет организовано, и если я умру до прихода Иисуса, то споют *Верь, только верь*: “Богу возможно всё, верь, только верь”.

292 Когда вы услышите, как скажут, что “он умер”, потом на гроб насыпят комья земли, я не умер. Я всё равно жив, потому что Он жив. Да.

293 Однажды славным весенним утром, когда всё будет позади, и атомные бомбы уже взорвутся на этой земле и толкнут её, и она сколько-то лет покрутится и очистится, вернётся в первоначальное состояние, и на земле снова будут расти пальмы — воскресение всей природы, как Бог сделал в начале. В почве не будет загрязнения. В воздухе не будет загрязнения. И пальмы, не будет ни микробов, ни болезней, чтобы они снова разрушались. Яблони не будут стареть. Аллилуйя! Она воскреснет. И в одно славное, прекрасное утро, когда от дерева к дереву будут летать большие птицы, на земле снова появится Иисус. И когда Он появится, “умерших во Христе Бог приведёт с Ним”.

294 Мы тоже поднимемся в утро на Пасху встретить близких и поприветствовать их. Правда же будет здорово? [Собравшиеся говорят: “Аминь”.—Ред.]

295 И я смогу там встать... И вижу сегодня утром там, в конце здания, свою старую мать, стареющую и трясущуюся, и охваченную параличом, и превращающуюся в старуху. Когда увижу её там и скажу: “Мама, вот твой сын”. И туда приду и увижу своих близких, и своих дорогих друзей из церкви: брата Джорджа ДеАрка, всех ушедших во Христе Иисусе. Всех своих дорогих друзей, когда они воскреснут, и я смогу с ними встретиться.

296 И потом подойти и сказать: “Кто это там идёт?”

297 “Это Павел. Вот идёт Сила. Вот Даниил. Вот, вот Иезекииль. Вот все остальные из них”. И мы сможем прогуливаться по Божьему Раю.

298 Однажды утром произойдёт настоящее воскресение, друг. Мы встретимся.

299 Эта малышка, умершая вот *такой*, будет молодой леди. И обнимет руками свою мать, и будет всхлипывать там, и плакать, и восхвалять Бога за дарованное Им славное воскресение Его Сына, Христа Иисуса. В один славный День это произойдёт.

300 Сейчас мы ожили, благодаря началку нашего спасения, Святому Духу, свидетельствующему, что воскресение существует. Как же это получилось?

301 Когда-то я был грешником. Когда-то меня было не затащить за кафедру. Когда-то вы не услышали бы моего громкого “аминь”, я постыдился бы. Когда-то постыдился бы слёз. Я был “большой плохой Билл”.

302 Но однажды меня встретил Иисус Христос в Силе Его воскресения. Он сокрушил то каменное сердце и вынул его из меня. Он вложил новый разум. Он вложил новую натуру. Он вложил сюда нового Человека. И сегодня, раз Он жив, и я живу также.

303 И, друзья, однажды, когда приду к концу пути, точно так же, как вы и остальные, и на оружии будет много следов от битвы! Вот будет время! Посмотреть на старый щит, увидеть, сколько он отразил от меня огненных стрел. И буду там, и в своей душе почувствую, как приходят волны, я знаю, что я в конце пути тогда. Точно как моя мать там, и как все Бранхамы, когда они очень старели, начинали трястись от паралича.

304 Я хочу там встать, аллилуйя, опираясь на посох, конец пути. Я хочу снять свой шлем и положить его на морском берегу, склонить на берегу колени, и в ножны Вечности вложить обратно древний Меч, и поднять свои руки и закричать. И я знаю, когда пойду через долину тени смертной, выйдет Утренняя Звезда, чтобы осветить путь. Святой Дух расправит Свои блестящие крылья через тот ужасный грязный Иордан, и перенесёт наши уставшие души в лучшую землю. Да, господа.

305 Не бойтесь. “Не убоюсь зла, ибо Ты со мной”. “Поглощена смерть победой”. Есть... Смерть ничего сделать не может. Один писатель сказал, что “единственное, что Бог сделал со смертью, Он привёл её к телеге и запряг её, и поставил её в оглобли телеги. И единственное, что может сделать смерть, это перевезти верующего в Присутствие его Творца”. Вот и всё, на что способна смерть. Однажды смерть смеет эту смертную часть.

306 Но когда я стал ребёнком, и возле моей матери ожидало сверхъестественное существо, чтобы после рождения дать мне жизнь. “Так, если эта земная хижина разрушится, во Славе нас уже ожидает другая”, приготовленная там, где нет ни болезни, ни страдания. И точно так же я был зачат от Духа, и Дух Бога закричал: “Авва, Отче”, — не только я, но каждый, рождённый заново в этом мире, ведь это духовное тело, мы пока возрастаем в благодати нашего Господа Иисуса Христа. Однажды мы туда войдём, переступив границы, и окажемся в том новом теле, в котором никогда не будет никаких седых волос, сутулых плеч или чего-то, подобного. Мы будем там всегда молодыми, потому что Иисус Христос

воскрес на третий день после Своего воскрес- . . . после Своей смерти, и воскрес.

307 Он жив. Он царствует. Сейчас, идите, скажите Его ученикам. “Идите, скажите Его народу, что Он сказал: ‘Я предвещаю вас в Галилее’”. В один из этих дней в Божьей Галилее где-то там, я ожидаю Его встретить в мире, потому что Он сегодня живёт в моём сердце. Я верю, что Он тот же с каждым из вас. И пока мы. . .

308 Прошу прощения, я занял слишком много времени, сейчас до начала воскресной школы как раз пара часов. Давайте склоним наши головы.

309 О, милостивый Боже, Творец Небес и земли, начальник вечной Жизни, дающий всякий благой дар, сегодня утром мы благодарны Тебе за воскресение Иисуса Христа. Это великое событие произошло в это утро около девятнадцати столетий назад. До этого люди боялись смерти, но, после Его прихода, тогда Он убрал прочь весь страх смерти.

310 И сегодня Он живёт и царствует у нас в сердцах. Он сказал, после Своего воскресения из мёртвых, Он сказал: “Я буду с вами и даже в вас до конца века”. После этого события прошло девятнадцать с чем-то столетий, но, сегодня утром Он заново жив у нас в сердцах.

311 Сегодня утром, Господи, мы собрались поклониться Ему, учить Его Слову, ощутить Его Дух, пожать руки друг другу и сказать друг другу: “Хвала Господу”, — потому что верим, что Он умер и воскрес.

312 Мы верим, Господь, что по благодати Бога сегодня утром в нас, в наших физических существах, царствует бессмертная Жизнь. Мы верим, что там внутри находится Дух Бога, не могущий умереть, Тот, который никогда не умрёт. И Он. . . Он сказал: “Я дам им Жизнь вечную. Они не умрут, и Я воскрешу их в последний день”. Мы этому верим, Господь, ибо мы свидетели Его воскресения.

313 Сейчас, Отец, благослови нас в течение дня. Благослови гостей в нашем жилище. И пусть сегодня будет радостный день.

314 И если, Господи, если сегодня утром здесь окажутся ещё не рождённые заново, ещё не испытывавшие жизни с Иисусом в воскресшей Жизни, в новой Жизни, где прежние узы и все желания мирского отпали прочь, и не знают, что такое быть новым творением во Христе Иисусе, о, Святой Дух, коснись их сегодня. Вдохни бессмертную Жизнь в их естество. И пусть зазвучат в эту Пасху радостные колокола Небес, возвещающая сегодня благовую весть, и они пойдут дальше, и станут в Тебе новыми творениями.

³¹⁵ Услышь молитву Твоего слуги, Господи, ибо я прошу этого благословения во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Хорошо, давайте встанем. Хорошо, брат Невилл.

ИДИТЕ, СКАЖИТЕ МОИМ УЧЕНИКАМ RUS53-0405s

(Go, Tell My Disciples)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам проповедовал по-английски в воскресенье на рассвете на Пасху 5 апреля 1953 года в Скинии Бранхама в городе Джефферсонвилл, штат Индиана, США. Напечатано с магнитофонной ленты без сокращений и изменений и распространяется *бесплатно* издательством "Voice of God Recordings".

RUSSIAN

©2017 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS

PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS

P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

www.branham.org

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org